

Глава 15

Прозрение медузы

Накопление очков жизни не терпело отлагательств, поэтому, покончив с зелёными водорослями, Вэнь Чу вновь принялся питаться с языка Сю.

Поскольку он снова уменьшился, Сю наотрез отказывался добровольно подставлять язык, и Вэнь Чу пришлось добывать пищу самому.

Русал, свернувшись на чёрном рифе, был опутан щупальцами полупрозрачной медузы, а его божественное лицо залилось румянцем страсти.

[Очки жизни +12 ч]

[Очки жизни +12 ч]

[Очки жизни +12 ч]

— Кхм... кха-кха!

Запас жизни Вэнь Чу как раз находился на пороге увеличения, и, достигнув отметки в двадцать дней, он резко вырос, а его щупальца заметно удлинились.

На этот раз они проникли в самую глубь гортани Сю. Тот ощутил это так, словно медуза пронзила его насквозь, и горло его сжалось в судорожном рвотном позыве, выталкивая чужеродное тело.

Вэнь Чу стало неприятно, и он, что-то промычав, попытался отстраниться, но это лишь вызвало новую волну дрожи у Сю.

Ни вперёд, ни назад.

Поколебавшись мгновение, Вэнь Чу решил съесть ещё кусочек.

[Очки жизни +12 ч]

Раз уж так вышло, нужно сначала наесться.

Если он накопит достаточно очков жизни, то сможет исцелить Сю, как бы сильно тот ни пострадал.

Придя к такому выводу, Вэнь Чу отбросил сомнения и, вцепившись в шею Сю, продолжил своё дело.

Удлинившиеся щупальца теперь могли опутать почти всю верхнюю часть тела русала. Пронзённый насквозь, он лежал на рифе, а в уголках его глаз выступили слёзы.

Очевидно, Вэнь Чу перешёл черту.

Сю, поначалу опасаясь за хрупкое здоровье Вэнь Чу, пытался как можно деликатнее отвести его щупальца, чтобы тот остановился. Но когда его первая попытка была пресечена, а рука отброшена с неожиданной силой, он наконец понял — что-то было не так.

Вэнь Чу начал выходить из-под контроля.

Безмятежное покровительство сменилось смутной угрозой быть поглощённым. У Сю на мгновение волосы встали дыбом, и он, отбросив всякую осторожность, рывком оттащил от себя Вэнь Чу.

Язык онемел, губы дрожали. Прошло немало времени, прежде чем он смог выговорить хоть слово.

— ...Хватит.

Голос его был хриплым и срывающимся. Каждое случайное касание щупалец Вэнь Чу вызывало у него невольную дрожь.

Сю стал останавливать его всё раньше и раньше.

Вэнь Чу с сожалением убрал щупальца и взглянул на свою панель.

[Оставшееся время жизни: 22 дня 03 часа 27 минут]

При удвоенной скорости расхода к этому же времени завтра он снова уменьшится.

Такие частые изменения в размерах наверняка вызовут у Сю подозрения.

Подумав об этом, Вэнь Чу осторожно спросил:

— А завтра можно будет тебя поцеловать?

Сю всё ещё тяжело дышал, его грудь вздымалась. Он задумчиво посмотрел на подросткового Вэнь Чу и ответил:

— Нет.

— Сегодня ночью я помогу рыбакам-клоунам расставить знаки и постараюсь закончить до завтрашнего полудня. Возможно, мы потеряем полдня, так что нам лучше поторопиться. Твоих очков жизни ведь должно хватить?

Не хватит.

Вэнь Чу взгрустнул, но это не помешало ему выделить десять часов жизни на исцеление Сю.

[Оставшееся время жизни: 21 день 17 часов 25 минут]

Побледневшие губы Сю мгновенно обрели прежний цвет, а голос перестал быть хриплым.

Почувствовав, как боль в горле утихает, Сю опустил взгляд на Вэнь Чу и холодно произнёс:

— Я же говорил, не трать очки жизни попусту.

— Я не хочу доставлять тебе хлопот, — Вэнь Чу потёрся о Сю.

Тот усмехнулся.

— А тебе не кажется, что ты и так доставляешь достаточно хлопот, каждый день требуя поцелуев?

А, так вот оно что.

Вэнь Чу задумался, всерьёз рассматривая возможность обходиться без ежедневных поцелуев.

Если дело только в очках жизни, может, стоит добывать их ночью, пока Сю спит?

Одно касание его чешуи давало целый день жизни.

— Тогда я буду реже просить тебя о поцелуях? — осторожно предложил Вэнь Чу.

Сю не ответил ни да, ни нет. Он просто подхватил его и поплыл обратно.

— Когда я скажу целовать — будешь целовать. Меньше болтай.

Тон был суровым, но слова — снисходительными.

— Хорошо, — послушно согласился Вэнь Чу.

Через мгновение он снова спросил:

— Но разве это не будет тебя утруждать?

Волны омывали уши русала, играя с его золотыми волосами.

И под этими золотыми волосами Вэнь Чу увидел катакрасневшие уши Сю.

— Замолчи.

Понятно, он опять его раздражает.

Разозлил так, что у него даже уши покраснели.

Поскольку из-за утечки с атомной станции двигаться по прежнему маршруту было невозможно, а ещё нужно было помочь рыбам-клоунам, Сю решил сделать остановку.

Он оставил Вэнь Чу рядом с нарвалом, вдали от зоны заражения, приставив к ним несколько рыб-клоунов для связи на случай чрезвычайной ситуации, а сам уплыл с остальной стаей.

Вэнь Чу хотел было последовать за ним, но утечка радиации — не шутка. Ещё один такой заплыв мог закончиться для него плачевно, так что пришлось отказаться от этой затеи.

Он немного поплавал, заглянул в свою ракушку, а затем вернулся.

Раз уж его оставили, а Сю нигде не было видно, Вэнь Чу решил использовать это редкое время в одиночестве, чтобы разузнать кое-что полезное.

Сделав любопытный вид, он подплыл к одной из рыб-клоунов.

Эта рыба тоже была почти не выцветшей. Когда он утащил их предводительницу, именно она плакала громче всех.

— Вы и правда можете становиться самками? — с интересом спросил Вэнь Чу.

— Правда, — рыба-клоун странно на него посмотрела. — Ты что, не знал? Многие рыбы так могут, например, каменные окуни, рыбы-попугаи...

— Рыбы-попугаи тоже? — изумился Вэнь Чу.

Рыба-клоун ещё раз взглянула на эту несведущую медузу. Если бы он своими глазами не видел, как Вэнь Чу превращается в чудовище, то, возможно, и сам бы обманулся его кротким и невежественным видом.

— Да, — пояснила она. — В определённом возрасте самки рыб-попугаев становятся самцами. У разных видов свои правила. У нас, рыб-клоунов, всё просто: самая сильная рыба — самка, вторая по силе — самец. Остальные — запасные нерепродуктивные самцы. Только двое сильнейших могут быть вместе и иметь право на размножение.

Сказав это, рыба-клоун выпятила грудь.

— Я — второй по силе. Я — самец.

Вэнь Чу задумался над её словами и спросил:

— А если самка умрёт?

— Тогда я стану самкой, а самый сильный из запасных самцов займёт моё место.

Рыба-клоун с обидой посмотрела на Вэнь Чу.

— И хотя завтра я, возможно, стану чьей-то женой, похищать мою жену и угрожать мне — это безнравственно.

Вэнь Чу промолчал.

Он, может, и поступил безнравственно, но поведение рыбы-клоуна уж точно не соответствовало человеческой морали.

Хотя о чём это он? Они же рыбы, нельзя требовать от них соблюдения людских норм.

— Только сильнейшие имеют право на размножение... — повторил Вэнь Чу. — Значит, если стать сильным, можно обрести возлюбленного?

— Возлюбленного? Звучит как что-то человеческое, — рыба-клоун вильнула хвостом. — Просто сильнейшие размножаются вместе, чтобы произвести на свет качественное потомство.

Нарвал, всё это время слушавший их разговор, согласно кивнул.

— Верно. Только сильнейшие могут дать здоровое потомство. Моя мать была предводительницей стаи, а отец — самцом с самым длинным и толстым рогом.

— Размножение потомства, никакой любви, — философски заключил нарвал. — Но я видел много человеческих сериалов в океанариуме. Люди, конечно, не очень, но их любовь трогает до глубины китовой души.

— Вот оно что, — растерянно проговорил Вэнь Чу.

Значит, и это не тот способ стать возлюбленным, который он искал.

Рыба-клоун заметила его уныние и, вспомнив, как Вэнь Чу преследовал Сю и его шокирующее заявление про «щенка», обо всём догадалась.

Это, должно быть, какой-то безумный поклонник Лорда Сирены.

Рыба-клоун по-дружески хлопнула Вэнь Чу плавником по щупальцу и утешила его, делаясь своим опытом:

— Не переживай, добиться Лорда Сирену всегда было трудно. Становись сильнее, стань вторым по силе самцом, и сможешь забрать его себе. Сделаешь его своей женой!

— И да, не будь ни для кого щенком. Уважай себя.

— Сделать его своей женой? — Вэнь Чу зацепился за первую часть фразы. — Самец тоже может быть женой?

— Конечно, так люди называют своих партнёров, — вильнула хвостом рыба-клоун. — Я у людей научилась. Модно, правда?

Вэнь Чу кивнул, задумавшись.

— Ты хорошо знаешь людей?

— Так, немного, — скромно ответила рыба.

— Тогда ты знаешь, что значит «притворяться послушным»?

Система упоминала это слово.

По аналогии с «притворяться жалким», он мог предположить, что «притворяться» — это глагол, а «притворяться послушным» — значит изображать послушание.

Но он не был уверен и хотел уточнить.

— Ну, притворяться послушным — это... и есть притворяться послушным! Делать вид, что слушаешься! — рыба-клоун сама не могла толком объяснить это абстрактное понятие и принялась отчаянно жестикулировать.

Так и есть.

— Спасибо, ты очень хорошая рыба, — искренне поблагодарил Вэнь Чу.

Рыба-клоун смутилась.

— Да ладно, ничего особенного!

Получив от рыбы-клоуна нужную информацию, Вэнь Чу больше не стал продолжать разговор, а лишь осыпал её комплиментами, от которых та потеряла голову, и на этом их беседа закончилась.

Он обратился к Системе:

[Система, так я всё-таки медуза-щенок или медуза-маяк?]

Система молча вывела на экран его панель.

[Вид: Медуза-маяк]

[Оставшееся время жизни: 21 день 17 часов 03 минуты]

[Примечание: Вы находитесь в состоянии заражения, скорость уменьшения очков жизни удвоена. Пожалуйста, как можно скорее доберитесь до места с чистой водой, иначе скорость продолжит расти.]

Эту информацию Система предоставила ему с самого начала.

Вэнь Чу шевельнул щупальцами.

Память у него была отменная, так что он, конечно же, не забыл свой вид.

Хотя слова Сю поначалу и заставили его усомниться, не щенок ли он на самом деле, но реакция нарвала и рыб-клоунов помогла ему во всём разобраться.

Облик медузы служил ему прекрасной маскировкой. Будь он в человеческом теле, Система, вероятно, сразу бы заметила хитрый блеск в его круглых глазах.

Под своей безобидной личиной медуза потихоньку заманивала Систему в ловушку.

[Сю меня обманул,] — пожаловался Вэнь Чу.

[...]

[Это ты сам глупый.]

[А что такое полип?] — не унимался Вэнь Чу. — [Рыбы-клоуны сказали, что я могу умереть и возродиться. Это как? А что за рыбы-клоуны? Кроме меня есть другие виды медуз?]

Вопросов было слишком много.

Система не знала, с чего начать, и потому просто спросила:

[Ты читать умеешь?]

[Умею, меня доктор учил,] — ответил Вэнь Чу.

Система тут же извлекла с полки книгу по морской биологии и вывела её в виде документа на световой экран перед Вэнь Чу.

[Тогда читай сам. Всё равно сейчас делать нечего, пока ждёшь Сю. Изучай морскую биологию, чтобы не верить всему, что тебе говорят.]

Вэнь Чу опустил взгляд на экран. Первая же строка гласила:

[Медузы не могут менять пол, русалы — тоже.]

Эта фраза была специально выделена жирным шрифтом, увеличена и подсвечена красным.

Словно Система стеснялась сказать это вслух и потому написала на экране.

Цель была достигнута. Вэнь Чу не стал ничего говорить, а лишь протянул щупальце и принялся молча листать страницы.

[«Бессмертие» медузы-маяка: когда медуза-маяк сталкивается с угрозой, такой как голод или повреждение, соматические клетки взрослой особи дедифференцируются, превращаясь в недифференцированные клетки, и снова развиваются в ювенильный полип. Однако это не означает бессмертия. Большинство медуз-маяков погибают до реверсии из-за хищников, изменений в окружающей среде и т.д. ...]

...

Получив от Системы материалы, Вэнь Чу провёл в тишине всю вторую половину дня, либо читая, либо о чём-то размышляя.

Это несколько раз вызывало удивление у Системы. Она даже проверила, не дала ли ему по ошибке что-то запрещённое, но, убедившись, что всё в порядке, в недоумении удалилась.

Нарвал же отнёсся к молчанию Вэнь Чу с пониманием — скучает по любимому, это нормально.

Солнце клонилось к закату.

Чтобы не задерживаться, Сю решил работать всю ночь и не возвращаться.

В первую ночь без него Вэнь Чу, обняв свою ракушку, тихо лежал рядом с нарвалом.

Без Сю он не жаловался ни на боль, ни на холод, а просто свернулся калачиком и заснул под охраной сменявших друг друга рыб-клоунов.

Ракушка стала для него слишком мала, поэтому Вэнь Чу использовал её как подушку для объятий и спал, прижимая её к себе.

Створки были плотно сомкнуты. Вэнь Чу долго не мог уснуть.

Он был в смятении.

Он отдал Сю десять часов жизни. Когда он проснётся, с учётом удвоенной скорости, его запас упадёт ниже двадцати дней.

Сю сказал, что завтра целоваться нельзя. Как ему объяснить, почему он снова ни с того ни с сего уменьшился?

Вэнь Чу с тоской ворочался с боку на бок, обнимая свою ракушку.

Он так и не заснул до самого рассвета.

Он перевернулся ещё раз.

И в этот момент заметил вдали смутный силуэт.

Они отдыхали у континентального шельфа, где было неглубоко. Наступало утро. Серо-чёрное небо постепенно светлело, и поверхность моря озарялась слабыми лучами солнца.

В этом тусклом свете Вэнь Чу отчётливо разглядел яркую золотистую прядь.

Не раздумывая ни секунды, он отпустил ракушку и под встревоженные крики патрулировавших рыб-клоунов метнулся вперёд со скоростью стрелы.

— Сю, — медуза стремительно плыла к русалу.

Не виделись всего полдня, а казалось, прошла вечность. Хотя Сю выглядел как обычно, и под глазами у него не было ни малейших тёмных кругов, Вэнь Чу всё равно показалось, что он устал и измучен.

Он с нежностью потёрся о Сю, несколько раз обплыл вокруг него, убедился, что на нём нет видимых ран, и только тогда, убрав щупальца, готовые в любой момент передать очки жизни, осторожно устроился у него на руке.

— Сю, — Вэнь Чу прижался щупальцем к его груди. — Я очень постараюсь, вырасту и стану вторым по силе, а ты будешь моей женой, хорошо?

Сю, который всю ночь спешил обратно, волнуясь за Вэнь Чу:

— ?

Его лицо, уже начавшее смягчаться от милого поведения медузы, застыло. Он моргнул платиновыми ресницами и издал один-единственный растерянный звук.

— А?

За всю свою долгую жизнь Сю привык видеть в глазах других лишь страх. Никто не то что не признавался ему в любви, но даже не осмеливался называть его по имени.

Он думал, что настойчивые просьбы Вэнь Чу стать его возлюбленным — это уже предел абсурда, но как дело дошло до жены?

Вэнь Чу же был полон решимости.

— Если ты не хочешь, я тоже могу быть твоей женой.

Сю:

— ...А??

Чему только Вэнь Чу научился?

Подоспевшие сзади рыбы-клоуны:

— ...

Система, которая весь день подозревала, что Вэнь Чу, изучавший документы, замышляет что-то недоброе:

— ...